...

Поскольку Е Сяо был братом Юэ Шуан и Юэ Хань, обе дамы относились к Е Наньтяню и Юэ Гунсюэ с уважением. Однако это уважение было скрыто глубоко в их сердцах, потому что они были старше их в боевом мире. Если бы они вели себя слишком почтительно, Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ могли бы запаниковать. Кроме того, благодаря усилиям сестер, все четверо хорошо ладили друг с другом, как настоящие семьи. Никто больше не чувствовал себя слишком осторожным. Юэ Гунсюэ почувствовала разницу, поэтому невольно спросила об этом дам, но Юэ Шуан и Юэ Хань ни словом не обмолвились о Е Сяо.

Они лишь ответили одними и теми же словами.

"Твой хозяин никогда бы не подставил тебя".

"Просто делай так, как хочет твой хозяин".

"Единственное, что имеет значение, это то, что ты должен работать над своим счастьем. Это единственное, чего хочет твой хозяин".

"Пока ты счастлив, твой хозяин тоже будет счастлив!"

"Отношения между тобой и дворцом Цюн Хуа закончились. Тебе не нужно продолжать думать об этом!"

"Просто будь хорошей женой в клане Е. Это все, что имеет значение до конца твоей жизни!"

...

Иногда люди беспомощны перед своими чувствами. В сердцах людей всегда есть что-то невыразимое, что заставляет их чувствовать себя убитыми горем. Кто может сказать? Никто не мог по-настоящему прояснить ситуацию.

Люди даже не могли понять свои собственные чувства... Должно быть, существует длинный список людей, оказавшихся в такой же ситуации...

...

По мере того, как они продвигались вперед, Юэ Гунсюэ становилась все счастливее. Появление Лунной Королевы вытеснило из сердца Юэ Гунсюэ все негативные чувства. Кроме того, на ее стороне оказался Е Наньтянь, которого она любила все это время. По дороге она стала наслаждаться приятными видами гор и рек.

Дул весенний ветер, и мягкий солнечный свет заливал все вокруг. В ее воображении даже трава и цветы на обочинах дорог были полны жизни и надежды.

"Где наш сын?"

"Почему Сяо Сяо не с тобой?"

Вот два вопроса, которые Юэ Гунсюэ задавала снова и снова.

После печали, пережитой в начале, ее роль изменилась: из дочери, ученицы, жены она превратилась в мать. Любовь к сыну, которая была глубоко спрятана в ее сердце в течение

восемнадцати лет, теперь поднималась вверх.

"Как он выглядит? На кого он больше похож - на тебя или на меня? Красивый ли он? Хорошо ли он выглядит? Какого он роста? Он немного полноват или просто стройный?".

От этих вопросов Е Наньтянь почувствовал себя неловко.

Он любил своего сына, баловал его так, словно тот был самым ценным сокровищем в мире. В течение восемнадцати лет он так старался, чтобы стать отличным родителем для Е Сяо. У него было много комплиментов в его адрес.

Юэ Гунсюэ становилась все счастливее и счастливее, пока ее глаза не превратились в две узкие морщинки от улыбки. Она мечтала увидеть своего любимого сына.

"Он высокий, не полноватый и не худой, выглядит стройным, когда на нем одежда, но мускулистым, когда одежды нет, с крепкой спиной и хорошо сформированной талией. Он красивый, элегантный, достойный и симпатичный". Какой красивый молодой господин в мире смертных, элегантный и красивый мужчина!" Е Наньтянь тоже улыбался с узкими глазами.

"Отлично!" Юэ Гунсюэ продолжала кивать, с сияющими глазами: "Что еще?".

"У него красивое лицо, он похож на тебя, но и немного на меня. Его лицо похоже на теплый нефрит, с двумя четкими бровями, двумя ясными глазами и высоко посаженным носом. Его глаза подобны паре сверкающих звезд в ночном небе со значительным блеском. Когда он улыбается, маленькие ямочки на его щеках просто восхитительны..." Е Наньтянь просто не мог перестать говорить.

"Правда?" Глаза Юэ Гунсюэ тоже были полны сияющих звезд.

Е Наньтянь кивнул против своей совести... "Конечно! Я сам его вырастил. Я знаю о нем все до мельчайших подробностей!"

Шуан и Хань наслаждались комплиментами в адрес Е Сяо, ведь он был их любимым братом.

Хотя слова Е Наньтяня были преувеличены, они не были слишком необоснованными. Однако, по мере того, как Е Наньтянь говорил дальше, обе дамы чувствовали, что это становится все более иррациональным. Они знали, что их брат был хорошим человеком, но то, что описывал Е Наньтянь, звучало как-то не по-настоящему!

[Теплый нефрит? Его лицо? Да ладно! Его глаза? Две яркие звезды в ночном небе с сильным блеском? Не может быть!] Они просто не могли принять эту ложь. [С каких это пор у нашего брата появились ямочки на щеках? Это не похоже на крутого мужчину! Да ладно! Дядя Е, вы уверены, что говорите о нашем брате?]

Однако обе дамы не знали, что Е Наньтянь говорил о младшем Е Сяо - семи-восьмилетнем мальчике. Когда он был ребенком, он был действительно очарователен с двумя ямочками на щеках, похожих на теплый нефрит.

Что касается настоящего... ну... это было сложно. У него точно не было милых ямочек...

"Это правда, что он похож на нас обоих? Он должен быть красивым. Я уверена!" Юэ Гангэ с тоской в голосе вздохнула: "Я должна загладить свою вину перед ним, когда мы наконец-то будем вместе... Бедный сын... Он не видел свою мать восемнадцать лет...".

По мере того, как она говорила, она начала всхлипывать.

Е Наньтянь поспешил остановить ее. Это был такой замечательный день, когда он наконец-то смог привезти ее домой, но его жена не переставала всхлипывать и грустить всю дорогу. Они должны были говорить о чем-то радостном, а она все еще плакала. [Женщины действительно сделаны из воды!]

Эти две дамы жили с ними все это время и видели, как эта пара ведет себя как сумасшедшая. Иногда они смеялись, как два распустившихся цветка, а иногда одна пыталась остановить рыдания другой...

Они просто продолжали делать это снова и снова... никогда не останавливаясь...

[В течение восемнадцати лет...] Две дамы задумались в сердцах и вздохнули.

Подумав о том, какой тяжелой должна была быть жизнь семьи в течение восемнадцати лет, обе дамы почувствовали уныние.

Поэтому, оказавшись вначале рядом с парой, они стали стараться держаться на расстоянии, чтобы у Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ было достаточно личного пространства...

Они двигались не слишком медленно, но и не быстро.

Они вообще не летали, а просто шли по дороге, наслаждаясь видами, как будто у них был медовый месяц.

За три дня они прошли всего около четырех тысяч миль.

За эти три дня во всем царстве Цин Юнь произошел настоящий переполох!

Причина была проста и жестока... Все доминирующие державы мира, включая доминирующие секты, потеряли своих людей, отправленных на Небесную Террасу... Все до единого исчезли, словно их там и не было.

Пропал даже премьер-мастер Западного Зала Цзун Синьюй.

Цзун Синъюй привел на Небесную Террасу более дюжины хороших людей, включая двух Премьер Хранителей и трех старейшин. Но даже такая мощная группа пропала.

В Западном Зале царил беспорядок, потому что они долгое время были без лидера.

Другие люди, которые пропали, тоже не были обычными людьми. Здесь были Второй Премьер-Мастер Восточного Зала, Второй Премьер-Мастер и Премьер-Исполнитель дворца Цюн Хуа, старейшины дворца Туманного Облака, Премьер-Хранитель и старейшины дворца Ледяного Облака... Юэ Чантянь из дворца Холодной Луны, У Хуэйтянь из секты Святого Солнечного Света, Юнь Сиран из секты Святого Звездного Света...

Это были сверхвлиятельные фигуры в королевстве, лица которых люди едва ли могли увидеть в обычные дни, но в данный момент все они пропали!

Помимо этих людей, пропали и многие лидеры других важных сект...

Все эти люди были бесследны, как грязь, утонувшая в воде.

Никто не видел их живыми, но никто не видел и их мертвых тел!

...

Различные секты начали общаться друг с другом и отправили своих людей на поиски пропавших людей. Небо королевства было полно летающих птиц-носителей, которые почти закрывали солнце и облака.

Все были встревожены.

[Где они? Почему мы не можем их найти? Почему нет даже их следов?]

[Что происходит? Как это может быть так странно?]

[Цин-Юнь царство... постигнет беда...].

Такова была общая мысль в умах людей.

Кто пропал? Премьер-мастер Западного Зала, премьер-мастера Секты Святого Солнечного Света, Секты Святого Звездного Света и Дворца Холодной Луны, старейшины Дворца Туманного Облака, Дворца Цюн Хуа и Дворца Ледяного Облака... Эти люди составляли самую мощную силу во всем царстве Цин-Юнь. Если какая-либо другая сила могла победить такую доминирующую команду, то это должна быть сила, с которой никто в царстве Цин-Юнь не мог соперничать!

Сила врага могла быть ужасной, но тайна врага была еще более ужасной!

Все доминирующие силы в царстве Цин-Юнь работали вместе над этим событием, но все равно, даже с такой мощной разведывательной объединенной сетью, не было найдено никакой полезной информации. Враг должен быть великолепен в сокрытии следов!

Знание того, что враг силен, и незнание того, насколько сильным он может быть, вызывало страх перед этой таинственной силой из глубины сердца каждого в царстве Цин-Юнь!

Из-за страха, когда все заметили, насколько опасной может быть нынешняя ситуация, каждый из них не мог не представить себе худший вариант, который может произойти. Все мужчины думали об одном и том же.

Все культиваторы были в ужасе, ожидая прихода беды!

Возможно, произойдет внезапный удар грома, который потрясет весь боевой мир и вызовет бесконечные бури крови.

Однако все, что они могли делать, это ждать...

...

Юэ Гунсюэ и остальные члены этой группы только что перевалили через огромную гору.

Сейчас они находились на расстоянии четырех тысяч восьмисот миль от дворца Цюн Хуа.

Впереди их ждало необычное место царства Цин-Юнь - Темный лес. Лес простирался на тысячи миль в ширину, покрытый тенями и тьмой. Это была сказочная страна духовных зверей

царства Цин-Юнь.

В лесу было много сильных духовных существ, поэтому обычные культиваторы не осмеливались безрассудно входить в это место. Однако именно сюда великие секты отправляли своих молодых учеников на обучение.

Несколько лет назад, во время войны между Сяо Монархом и Тремя Фракциями, в этом лесу произошла битва. Те, кто был квалифицирован, чтобы присоединиться к группе для борьбы с Монархом Сяо, должны были быть довольно хорошими. Когда они сражались с Монархом Сяо и прошли через лес, более половины леса было разрушено их разрушительной силой. В той битве они обрушили несколько гор. После этого в Темном лесу стало немного светлее.

В лесу по-прежнему было много больших деревьев с огромными листьями, закрывающими небо, но в некоторых местах леса наконец-то появился солнечный свет. Это сделало лес не таким жутким.

"После Темного леса мы будем идти еще два дня, чтобы подойти к району Оракула". Юэ Гунсюэ была взволнована. Ей не терпелось увидеть своего любимого сына.

"Когда мы вернемся в клан Е, мы не будем покидать наш дом, если ничего не случилось". Е Наньтянь положил руку на талию Юэ Гунсюэ и с надеждой сказал: "Мы расстались на восемнадцать лет. Пришло время насладиться мирными днями..."

Юэ Гунсюэ мягко прильнула к его груди и кивнула. "Да."

Они медленно пошли к Темному лесу.

Юэ Шуан и Юэ Хань внезапно остановились.

Они посмотрели на лес, который закрывал небо, и встревожились. У них появилось неприятное чувство опасности от того, что ждало их впереди.

Темный лес, казалось, был полон... убийственных намерений! Это было похоже на вход в ад.

Они чувствовали, что подвергнут свою жизнь большой опасности, если войдут в этот лес!

Они не были знакомы с подобными чувствами, потому что не были здесь уже долгое время. Как ни сильны были культиваторы, в мире было очень мало людей, способных вызвать такие чувства в их сердцах!

Они много раз проходили мимо Темного леса, но никогда прежде не испытывали таких нежелательных чувств, хотя и ненавидели бессолнечное и темное окружение!

"Как-то не по себе здесь." пробормотал Юэ Шуан, обменявшись взглядом с Юэ Ханом.

"Может, ты просто слишком много об этом думаешь..." сказал Юэ Хань, - "В мире боевых искусств все быстро меняется... Повсюду скрытые потоки... Многие люди пропали. Должно быть, происходит что-то важное... Но мы не должны быть слишком осторожны. Этот Темный Лес полон негативной силы. Вполне разумно, что мы будем испытывать некоторые негативные чувства по этому поводу..."

"По крайней мере... Даже если в лесу скрыта какая-то смертельная опасность, насколько она может быть страшной? Ты и я, мы достаточно сильны, чтобы справиться с чем угодно.

Культиваторы должны уверенно противостоять всем трудностям и не бояться двигаться дальше. Мы не должны бояться". Юэ Хань был уверен: "Пока это не Цзун Юанькай, Сюань Бин или Ву Фа... Я не вижу причин, почему мы должны бояться!"

Эти две дамы родились со странным заболеванием и получили значительные повреждения в младенчестве. Постепенно, благодаря своим усилиям, они избавились от болезни и стали двумя самыми влиятельными фигурами в мире. Однако, после культивирования в течение всех этих лет, они также имели скрытые раны в себе.

Когда они пришли в клан Е и встретили своего брата Е Сяо, он дал им много бусин Высшего Даня, которых было достаточно, чтобы очистить все скрытые болезни внутри них. Он даже поделился с ними тем, что узнал из своего боевого искусства, чтобы они могли лучше совершенствоваться. В данный момент обе дамы находились в самом сильном физическом и душевном состоянии!

Поэтому они были очень уверены в себе. На самом деле, их не волновала возможная засада впереди - они могли специально пойти туда, где была засада, чтобы смести врагов!

Не то чтобы они были высокомерны, у них была своя точка зрения...

Мир боевых искусств был в смятении... Опасности скрывались под столом... Если перед ними были враги, они с удовольствием поймали бы нескольких и задали несколько вопросов, чтобы выяснить правду.

Они думали, что, возможно, им удастся узнать что-то о том, что происходит на самом деле.

Все лучше, чем ничего.

Две дамы немного поговорили, обсуждая дальнейшие действия, и в конце концов решили придерживаться старого плана - пройти через Темный лес!

Им бы хотелось узнать, насколько опасным он может быть!

Юэ Гунсюэ и Е Наньтянь находились на низких уровнях стадии Дао Истока. Это означало, что они могли защитить себя в большинстве случаев... В конце концов, если Юэ Шуан и Юэ Хань не смогли уберечь пару в Темном Лесу, то и в других местах у них ничего не получится.

"В лесу впереди нас могут быть опасности". Юэ Шуан обратился к Юэ Гунсюэ и Е Наньтяню.

"Опасности?" Эта пара была намного слабее Юэ Шуана и Юэ Хана в культивировании. Кроме того, они всю дорогу были погружены в свою романтику, поэтому были гораздо менее бдительны. Услышав слова Юэ Шуана, оба были потрясены.

"Верно." Юэ Хань нахмурился: "Что-то здесь не так".

"Не заходить в лес - это всегда безопасное решение. Может, нам стоит обойти лес с другой стороны..." Е Наньтянь сказал, подумав немного: "Мы можем пройти вдоль края Темного леса... свернуть возле трех запретных зон, а затем вернуться на маршрут... Это займет больше времени, но зато избавит нас от многих опасностей..."

Он был экспертом в стратегии боя и знал, что опасности в царстве Цин-Юнь были намного опаснее, чем в стране Хань-Ян. Хотя Юэ Шуан и Юэ Хань, два доминирующих культиватора,

защитили бы их, он все же предложил более безопасное решение.

"Если мы обойдем лес таким образом, то нам придется пройти еще почти тридцать тысяч миль!" встревожился Юэ Гунсюэ.

Ей не терпелось увидеть своего сына и крепко сжать его в объятиях, поэтому она не согласилась бы тратить время на ожидание. "Разве это не значит, что нам придется идти еще месяц? Кроме того, это долгий и трудный путь... Неужели нам действительно придется?"

Е Наньтянь понимал чувства своей жены, но ради безопасности, он все еще настаивал на том, что они должны выбрать более длинный путь, даже после некоторого раздумья.

"Наньтянь, царство Цин-Юнь отличается от Земли Хань-Ян. Здешние культиваторы в большинстве своем превосходят твое воображение. Если они могут устроить засаду здесь, они могут сделать это и в любом другом месте... Куда бы мы ни пошли, они будут расставлять ловушки впереди нас. Если мы потратим больше времени на дорогу, у них будет больше времени на подготовку засады. Кажется, что безопаснее выбрать другой путь, но на самом деле он может оказаться не таким безопасным, как ты думаешь". Юэ Гунсюэ раньше была Святой Дворца Цюн Хуа. Она была хорошо информирована.

"Если они решили выступить против нас, то, куда бы мы ни пошли, нам придется вступить в битву!"

Юэ Гунсюэ продолжала: "Поскольку мы знаем, что в лесу впереди нас ждет засада... мы должны придумать, как раз и навсегда победить врагов. Это должно быть эффективнее, чем проделывать долгий путь и все время оставаться в негативном положении."

"У нас, сестры, такая же мысль. Встретившись лицом к лицу с врагами, у нас может появиться шанс выяснить, что они скрывали". Юэ Шуан и Юэ Хань обменялись взглядами и гордо проговорили: "Битва впереди. Независимо от того, что нас ждет, мы должны встретить его с уверенностью. Каким бы трудным оно ни было, мы пройдем через него с мужеством!"

"Мы идем вперед, чтобы разрешить опасности, а не избегать их!".

"Дамы, у вас есть сильная сторона. Я не буду отрицать этого. Возможно, я слишком долго сражался в стране Хань-Ян и не смог избавиться от влияния старых дней. В любом случае, я был неправ. Однако стратегия боя играет одну и ту же роль, независимо от того, какую войну мы ведем.

Поскольку мы собираемся смело пройти через опасность, мы должны сделать все возможное для подготовки перед тем, как столкнуться с ней." Е Наньтянь сказал: "Мы должны придумать несколько схем, которые могли бы увеличить шансы на победу в битве."

"Хорошо, командир Е. Вы знаете это. Схемы в земле Хань-Ян не пригодятся здесь. Не думаю, что нам стоит тратить время на размышления". Юэ Гунсюэ тепло улыбнулся. "Я знаю, что ты генерал, эксперт в боевой стратегии и схемах сражений, но проблема в том, что мы команда из шести человек, включая двух моих служанок, Цинсюэ и Усюэ. Независимо от того, насколько ты хорош в сражении, твоя стратегия ограничена".

Е Наньтянь улыбнулся и сказал: "В боевой стратегии важно лишь то, что мы держим в уме. Есть схемы, которые могут осуществить лишь несколько человек. Моя стратегия все равно будет работать. Иногда меньшее количество людей может дать лучшую возможность..."

Кроме Е Наньтяня, Юэ Гунсюэ, Юэ Шуан и Юэ Ханя, в группе были две служанки, одна из которых была Цинсюэ, а другая - Усюэ.

"Цинсюэ и Усюэ были только девятого уровня стадии Истока Сна. Уксюэ была немного лучше, но все еще только на вершине стадии Истока Мечты. Они мои служанки, как известно, но на самом деле они мне как сестры..."

Юэ Гунсюэ знала, что Е Наньтянь захочет узнать реальную силу шести из них, чтобы составить план стратегии боя, поэтому она начала представлять остальных. "Юэ Шуан и Юэ Хань - почтенные старейшины дворца Цюн Хуа, которые являются двумя из самых могущественных фигур в царстве Цин Юнь. Не думаю, что мне нужно говорить о них больше, не так ли?"

Е Наньтянь кивнул и сказал: "Хорошо. Теперь я знаю о нашей силе здесь... Есть несколько вещей, которые мы можем сделать после этого."

Он немного подумал и продолжил: "Раз враг решил устроить засаду здесь, значит, они хорошо знают о нас. Мы пока не знаем, кто они, но я уверен, что они должны быть могущественны. Они знают, что на нашей стороне старейшина Шуан и старейшина Хань, но все же осмелились устроить битву.

На этот раз у них может быть много высших культиваторов. По крайней мере, они верят, что их люди вместе смогут победить этих двух дам. Возможно, у них даже есть не менее сильные фигуры, чтобы соперничать со старейшиной Шуаном и старейшиной Ханом. Мы должны быть осторожны".

"Может быть, они из той тайной организации, о которой Сяо Сяо говорил мне раньше..." Е Наньтянь нахмурился и сказал: "Это неизбежно. Сюэ Эр права. Куда бы мы ни пошли, нам придется столкнуться с одной и той же опасностью".

"Судя по тому, что мы видим сейчас, я думаю, что у них не менее тридцати культиваторов девятого уровня стадии Дао Истока. В противном случае они не смогут соперничать с двумя старейшинами".

"Кроме того, они должны были расположиться в определенных местах. Более тридцати человек, сражающихся вместе в лесу, должны ждать в определенных местах... Только когда они хорошо сотрудничают друг с другом, они могут сделать все возможное в битве, чтобы сразиться с двумя дамами".

"Однако это означает, что у них есть фатальная слабость. Независимо от того, насколько хорошо они подготовились к этой атаке, если кто-то из них допустит хоть малейшую ошибку, у нас будет шанс уничтожить их всех". Перед такими сильными культиваторами, как старейшина Шуан и старейшина Хань, достаточно крошечной ошибки врагов, чтобы они выиграли битву".

"Окружающая среда в лесах всегда одинакова, независимо от того, в земле Хань-Ян или царстве Цин-Юнь. У них просто разные растения. На самом деле, в лесу во время битвы важны деревья, травы и тени".

Е Наньтянь нашел тихое место и велел всем сесть. Он сказал: "Слушайте. Позвольте мне рассказать о ситуации в лесу, прежде чем мы войдем в него. Предположим, что это я устроил эту засаду... Если бы я был врагом, я бы поступил так..."

...

http://tl.rulate.ru/book/303/2085656